

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2000/44
24 March 2000

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят шестая сессия

Пункт 9 повестки дня

ВОПРОС О НАРУШЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД
В ЛЮБОЙ ЧАСТИ МИРА

Положение в области прав человека в Восточном Тиморе

Записка секретариата

1. На своей четвертой специальной сессии Комиссия по правам человека 27 сентября 1999 года приняла резолюцию S-4/1, озаглавленную "Положение в области прав человека в Восточном Тиморе", в которой отмечалось, что доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по итогам ее поездки в Дарвин и Джакарту (E/CN.4/S-4/CRP.1) будет впоследствии выпущен в качестве документа пятьдесят шестой сессии Комиссии.
2. Этот доклад содержится в приложении к настоящей записке.

Приложение

Доклад Верховного комиссара по правам человека о положении в области прав человека в Восточном Тиморе, представленный Комиссии по правам человека на ее четвертой специальной сессии

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Комиссия по правам человека рассматривает положение в области прав человека в Восточном Тиморе в течение ряда лет. На своей пятьдесят пятой сессии Комиссия имела в своем распоряжении доклад Генерального секретаря на эту тему (E/CN.4/1999/28). В заявлении, сделанном 23 апреля 1999 года от имени Комиссии по правам человека ее Председателем, Комиссия выразила свою глубокую озабоченность в связи с серьезным положением в области прав человека и вспышками насилия в Восточном Тиморе.
2. На основе пакета соглашений от 5 мая 1999 года, подписанных правительствами Индонезии и Португалии и Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, 30 августа 1999 года население Восточного Тимора участвовало во всенародном опросе относительно будущего территории. В соглашениях подчеркивалось, что на соответствующие индонезийские органы безопасности возлагается ответственность за обеспечение безопасной обстановки без насилия или иных форм запугивания. В соглашениях также подчеркивалось, что крайне важное значение в этой связи будет иметь абсолютный нейтралитет ТНИ (Вооруженных сил Индонезии) и индонезийской полиции. 11 июня 1999 года была учреждена миссия Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (МООНВТ), которая приступила к организации и проведению всенародного опроса. Несмотря на ряд инцидентов, в частности случаев насилия и угроз во время регистрации участников голосования, приготовления к процессу опроса, а также само голосование были проведены удовлетворительно.
3. Объявляя результаты голосования, в ходе которого свыше 78% его участников высказались за независимость Восточного Тимора, Генеральный секретарь просил все стороны положить конец насилию, которое в течение 24 лет приносило неопишуемые страдания Восточному Тимору, и серьезно приступить к процессу диалога и примирения в рамках Консультативной комиссии Восточного Тимора. К сожалению, этот призыв оказался тщетным, и в результате насилия со стороны различных групп ополченцев, к которому были причастны также подразделения сил безопасности и которое было направлено против сторонников независимости Восточного Тимора, а также персонала Организации Объединенных Наций и других международных сотрудников, имели место серьезные нарушения прав человека. Тысячи восточнотиморцев были изгнаны или бежали с территории. Многие люди были убиты. Имущество было уничтожено.

4. В современном международном праве и практике широкое признание получил принцип, состоящий в том, что, где бы ни происходили грубые нарушения прав человека, международное сообщество обязано приложить все свои силы к тому, чтобы в самом неотложном порядке содействовать обеспечению защиты подвергающихся угрозе лиц; международное сообщество должно помогать в обеспечении помощи и содействия нуждающимся; необходимо собирать факты, с тем чтобы пролить свет на имевшие место события и предать виновных суду; и лица, совершившие грубые нарушения, должны нести за них ответ, а жертвам должно обеспечиваться отправление правосудия. В Венской декларации и Программе действий было вновь подтверждено, что поощрение и защита прав человека являются предметом законной обеспокоенности международного сообщества.

5. В ряде недавних случаев грубых нарушений прав человека и норм гуманитарного права в ходе внутренних или международных вооруженных конфликтов различные учреждения системы Организации Объединенных Наций и региональных организаций стремились выполнить эти обязательства и принимать согласованные меры в ответ на возникшую ситуацию. Примерами таких случаев являются события в Анголе, Руанде, Демократической Республике Конго, Косово и Сьерра-Леоне. Во время руандийского кризиса Верховный комиссар оперативно посетила страну, призвала созвать специальную сессию Комиссии по правам человека, учредила отделение в Руанде и представила доклад Комиссии по правам человека.

6. В этом году Верховный комиссар предприняла ряд действий в связи с ситуациями в Косово и Сьерра-Леоне и представила по ним доклады Комиссии по правам человека. В соответствии с этой практикой, по мере того как в Восточном Тиморе стали происходить серьезные посягательства на права человека, Верховный комиссар, которая в мае направила туда личного посланника для оценки положения в области прав человека, выпустила заявления с призывами к тем, кого это касается, в полной мере соблюдать права человека беззащитного гражданского населения. Верховный комиссар проконсультировалась с Бюро Комиссии по правам человека и Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и приняла решение посетить регион.

7. Настоящий доклад содержит имеющуюся информацию по положению в области прав человека в Восточном Тиморе и по результатам миссии Верховного комиссара.

II. МИССИЯ ВЕРХОВНОГО КОМИССАРА В РАЙОН

8. В период с 10 по 13 сентября Верховный комиссар посетила Дарвин, Австралия, и Джакарту для непосредственной оценки положения, обсуждения с соответствующими властями мер, необходимых для обеспечения защиты прав человека гражданских лиц, детей, женщин и мужчин, а также для сбора информации, которая могла бы помочь Комиссии, Генеральному секретарю, Совету Безопасности и другим организациям в их деятельности в связи с этим положением.

9. В Дарвине Верховный комиссар была проинформирована о последних событиях в области прав человека в Восточном Тиморе сотрудниками службы международных гражданских консультантов по делам полиции (СИВПОЛ), офицерами военной связи, эвакуированными международными и местными сотрудниками МООНВТ и членами их семей, а также добровольцами Организации Объединенных Наций (ДООН).

10. В Джакарте Верховный комиссар встретила с президентом Индонезии, старшими должностными лицами правительства, а также с Председателем и некоторыми членами Индонезийской комиссии по правам человека, лидерами гражданского общества и руководителем движения за независимость Восточного Тимора.

11. На встрече с президентом Б.Ю. Хабиби, состоявшейся 13 августа, Верховный комиссар выразила свою глубокую озабоченность в связи с положением в области прав человека в Восточном Тиморе, а также многочисленными сообщениями о наличии сговора между ТНИ и ополченцами. Она подчеркнула необходимость борьбы с чрезмерным и массовым применением силы, которое имеет место в Восточном Тиморе, и предложила учредить международную комиссию по расследованию в целях сбора и анализа свидетельств о совершенных преступлениях. Президент обратился к Национальной комиссии по правам человека с просьбой совместно с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека изучить возможность учреждения Комиссии по расследованию.

12. Кроме того, Верховный комиссар встретила с г-ном Шананой Гужманом и обещала, что ее Управление окажет поддержку строительству новых восточнотиморских институтов единого и демократического общества, приверженного осуществлению прав человека.

13. На встрече с Верховным комиссаром представители индонезийских правозащитных неправительственных организаций (НПО), которые были обеспокоены положением в области прав человека в Восточном Тиморе и в некоторых случаях участвовали в защите лиц, бежавших от насилия, проинформировали ее относительно положения в области прав человека в Восточном Тиморе и представили отчеты о повсеместных нарушениях, которые совершались против восточнотиморского населения.

III. ПОЛОЖЕНИЕ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ВОСТОЧНОМ ТИМОРЕ

Крах правопорядка

14. В первой половине сентября в Восточном Тиморе отмечался резкий рост случаев нарушений прав человека. После того как 3 сентября 1999 года были объявлены результаты всенародного опроса, вооруженные ополченцы, выступающие за интеграцию, воздвигли дорожные заслоны по всему Дили и установили контроль над улицами города. Согласно сообщениям, полученным от МООНВТ, ополченцы терроризировали и убивали безоружных гражданских лиц; сжигали дома; изгоняли большие группы населения; а также запугивали, угрожали и совершали нападения на персонал Организации Объединенных Наций.

15. Военное положение, введенное 7 сентября, не помогло стабилизировать обстановку, равно как и обеспечить принятие адекватных мер для урегулирования гуманитарного кризиса. Несмотря на заверения индонезийских властей о том, что безопасность МООНВТ была одной из основных целей введения военного положения, сотрудники МООНВТ сообщили, что 10 сентября члены военизированного формирования "Айтарак" были беспрепятственно пропущены через контрольно-пропускные пункты ТНИ и полиции в район городка МООНВТ. Затем персонал МООНВТ наблюдал, как солдаты ТНИ помогали ополченцам в их попытке захватить автотранспортные средства МООНВТ. Когда офицеры связи МООНВТ подверглись непосредственной угрозе и потребовали, чтобы военнослужащие ТНИ приняли меры по пресечению действий ополченцев, солдаты ТНИ сообщили им, что у них нет приказа стрелять в членов ополчения.

16. Сотрудники Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе много раз наблюдали, как ополченцы совершают акты насилия в присутствии хорошо вооруженных сотрудников полиции и военнослужащих, которые либо стояли рядом и наблюдали, либо активно помогали ополченцам. В то время как до голосования ополченцы использовали мачете и самодельное огнестрельное оружие, после голосования военизированные формирования, согласно сообщениям, были уже вооружены автоматами типа АК-47 и М-16 и ручными гранатами.

17. Кроме того, сообщалось, что проводился принудительный набор восточнотиморских юношей в ополчение. Для завлечения молодежи в ополчение применялись такие методы, как угрозы в адрес родителей и их подкуп, а также притеснения и запугивания юношей.

18. В сообщениях указывается, что на Даре, который находится в 9 км от Дили, напали подразделения индонезийской армии "Копассус". Полагают, что епископ Бакуа преподобный Бализиу ду Насименту, который был ранен 8 сентября, а также многие священники и монахи находились среди лиц, прятавшихся в лесу в районе Даре.

Произвольные убийства

19. Согласно сообщениям, многие активисты движения за независимость и другие общинные лидеры, включая духовенство, были убиты по мотивам мести за их поддержку выбора в пользу независимости. Имеются также сообщения о массовых убийствах в различных местностях, включая Дили и лагерь для перемещенных лиц при церкви в Сунай. Были получены сообщения и о том, что 7 сентября ополченцы из числа сторонников интеграции убили приблизительно 35 юношей, находившихся на пароме "Добон-Соло", следовавшем из Дили в Купанг.

20. По-видимому, насилие направлено против некоторых конкретных групп. Многие свидетели сообщили, что в полицейских участках, в доках, на судах и в конечных пунктах их следования производились процедуры отсева. Ополченцы поджидали пассажиров на сходнях судов, проверяли документы и осматривали внешность перемещенных лиц. Лиц, в которых подозревали активистов движения за независимость, увозили. Как сообщалось, в Атапупу, порте Атамбуа в Западном Тиморе, лиц, опознанных ополченцами, связывали в кузовах грузовых автомобилей, которые затем уезжали, или в некоторых случаях убивали на месте. Очевидцы сообщали, что во многих случаях такие деяния совершались в присутствии как индонезийской полиции, так и военнослужащих.

21. Имеются сообщения о том, что с начала сентября в городе Малиана подразделениями ополчения было убито не менее 20 перемещенных лиц, а еще 15 человек были без надлежащего судебного разбирательства казнены в городе Оло-Руу. Как сообщается, в Дили без надлежащего судебного разбирательства были казнены 15 католических священников и директор гуманитарной организации "Каритас" вместе со многими своими сотрудниками. Далее утверждалось, что в начале сентября в городе Суай были убиты не менее 100 восточнотиморских католиков, когда была подожжена церковь, в которой они искали убежища. Как сообщается, священники и монахини после того, как они подверглись угрозам и нападениям сил ополчения, скрылись из опасения за свои жизни. Сообщения также позволяют предположить, что группы ополченцев выследили и казнили без надлежащего судебного разбирательства неизвестное число сторонников независимости в лагерях в Западном Тиморе.

22. Сообщается, что во время нападения на резиденцию лауреата Нобельской премии епископа Карлуша Белу ополченцы зарубили около 40 человек во дворе резиденции, тогда как солдаты ТНИ обстреливали резиденцию епископа с улицы.

23. 30 августа в Атсабе был убит местный сотрудник МООНВТ. 1 сентября при попытке найти убежище в штаб-квартире МООНВТ были убиты не менее двух человек.

24. 2 сентября в Малиане ополченцы окружили региональную штаб-квартиру МООНВТ. Два дома, принадлежавших местным сотрудникам, были сожжены и два местных сотрудника были убиты. Персонал МООНВТ нашел убежище в местном полицейском участке.

25. Очевидцы сообщают, что ополченцы обходят лагеря для перемещенных лиц по всей территории Западного Тимора со списками имен сторонников независимости и что ряд лиц были казнены в лагерях или увезены.

26. Согласно сообщениям, в лагерях для перемещенных лиц, предположительно ополченцами, совершены нападения как на перемещенных лиц, так и на журналистов и международных сотрудников, оказывающих гуманитарную помощь. Сообщалось, что 6 сентября в Атумбуа одно перемещенное лицо было связано и затем получило несколько ножевых ранений, от которых оно скончалось на виду большого числа других перемещенных лиц.

27. 8 сентября Председатель-докладчик Рабочей группы по произвольным задержаниям, Представитель Генерального секретаря по вопросу о лицах, перемещенных внутри страны, Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях и Специальный докладчик по вопросу о пытках направили правительству Индонезии призыв к принятию незамедлительных мер после того, как была получена информация, касающаяся нападений регулярных и нерегулярных вооруженных подразделений, в результате которых было убито свыше 100 человек.

28. 13 сентября Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях и Специальный докладчик по вопросу о пытках вновь направили правительству Индонезии призыв к принятию незамедлительных мер в связи с информацией, касающейся дела Мау Оду, члена Национального совета тиморского сопротивления и Центрального комитета политической партии Фретлин. Согласно утверждениям, 8 сентября Мау Оду был арестован в Дили смешанной группой, состоявшей из военнослужащих ТНИ и ополченцев. Его нынешнее местонахождение неизвестно.

Насильственные изгнания

29. Имеются сообщения о том, что принудительному перемещению подверглись от 120 000 до 200 000 человек, что составляет почти одну четверть населения. Зачастую перемещение населения принимает форму насильственных изгнаний. Сообщалось о случаях, когда население окружали и депортировали. Имеются указания на то, что принудительное переселение являлось умышленной и заранее спланированной акцией. По сообщениям персонала Организации Объединенных Наций, строительство инфраструктуры в Западном Тиморе, предназначенной для приема тысяч перемещенных лиц, началось за несколько недель

до голосования. Сообщалось, что еще в июле отмечались утечки информации относительно планов систематических нападений на деревни и перемещения восточнотиморцев. Эти сообщения были опровергнуты властями.

30. Как сообщалось, все население Дили было принудительно перемещено или бежало в горы и леса. Сообщается, что лица, спасающиеся бегством из Восточного Тимора, подвергаются жесточайшему запугиванию и актам насилия.

31. Как утверждается, в Дили, Аилеу, Эрмере и Малиане церкви, дома, школы и другие помещения, в которых пытались найти убежище перемещенные лица, подверглись нападениям, и обнаруженных людей в массовом порядке переместили в лагеря в Западном Тиморе. Сообщения о массовом насильственном перемещении населения в лагеря в Западном Тиморе поступили также из западной части Восточного Тимора. Источники отмечают, что в настоящее время ополченцы со списками прочесывают лагеря для перемещенных лиц в поисках учащихся, представителей интеллигенции и активистов, а затем увозят их.

32. 1 сентября, согласно оценкам, 1 500 человек скрылись от преследования в городке МООНВТ после того, как их вынудили бежать из расположенной неподалеку школы, где они прятались. Поверх их голов из автоматического оружия была открыта стрельба трассирующими пулями.

33. 6 сентября МООНВТ была вынуждена эвакуировать все свои восемь региональных отделений, а также большое число международных сотрудников, находившихся в штаб-квартире МООНВТ в Дили. Автотранспортные средства Организации Объединенных Наций, которые перевозили эвакуированных в аэропорт, были обстреляны.

34. 6 сентября вооруженные ополченцы совершили нападения на отделение Международного комитета Красного Креста (МККК) в Дили, где прятались примерно 2 000 перемещенных лиц. Несмотря на то, что ранее МККК призывал полицию обеспечить защиту, на городок напала вооруженная группа. Когда ополченцы открыли огонь, перемещенных лиц, которые искали защиты в помещениях, охватили паника и страх за свою жизнь. После этого нападения 11 сотрудников МККК, являвшихся гражданами других стран, а также ряд международных сотрудников других гуманитарных учреждений отделили от местного населения и, угрожая оружием, доставили в полицейский участок. МККК был вынужден эвакуировать своих международных сотрудников в Дарвин.

Обращение с женщинами

35. Согласно сообщениям из Кальянамитры, 7-10 сентября в Дили женщины подвергались изнасилованию и сексуальным домогательствам со стороны ополченцев и индонезийских военнослужащих. Как утверждается, сексуальное насилие имело место также во время

принудительной перевозки населения в Западный Тимор. Были получены сообщения о том, что многие женщины были изнасилованы ополченцами на судне, доставившем перемещенных лиц из Дили в Западный Тимор. Помимо этого, была получена информация о том, что женщин насиловали в лагерях в Западном Тиморе.

36. Во время своих встреч с восточнотиморцами, которые состоялись в Дарвине и Джакарте, Верховный комиссар слышала сообщения о том, что между Суай и Атапупу расположены три лагеря, где ополченцы содержали против их воли молодых женщин и неоднократно насиловали их. Эта информация подтверждается также членом Индонезийской комиссии по правам человека.

Насильственные и недобровольные исчезновения

37. УВКПЧ получило сообщение о тысячах недобровольных или насильственных исчезновений. Например, неизвестно местонахождение примерно 2 500 лиц, которые скрывались в резиденции епископа Белу и 6 сентября были под угрозой оружия уведены ополченцами и военнослужащими ТНИ.

38. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) встревожено случаями отделения мужчин от женщин и детей. Согласно сообщениям, семьи разделяются в процессе принудительной перевозки в Западный Тимор.

Перемещенные лица

39. Учреждения системы Организации Объединенных Наций и иностранные представительства в Джакарте подтвердили, что тысячи восточнотиморцев бежали в другие части Индонезии. Как сообщается, многие перемещенные лица перевозились индонезийскими военными судами и самолетами в ряд местностей Индонезии, включая Ириан, Джая, Амбон, Сулавеси, Сурабаю и Бали, причем некоторые из этих районов расположены в тысячах километров от Восточного Тимора. В Западном Тиморе и на островах Флорес и Алор находятся приблизительно 100 000 перемещенных восточнотиморцев. Примерно 55 000 человек содержатся во временном лагере в Атамбуа и 22 000 человек – в Купанге. Правительственные источники также сообщают о том, что на восточнотиморской стороне границы находятся 20 000 перемещенных лиц, которые пытаются бежать в западную часть острова. Сообщения в средствах массовой информации указывают на то, что ополченцы не позволяют мужчинам покинуть Восточный Тимор.

40. Лица, перемещенные в результате насилия как в Восточном Тиморе, так и в Западном Тиморе, в настоящее время подвергаются угрозе недоедания и болезней, поскольку внутренние и международные усилия по оказанию гуманитарной помощи затрудняются действиями военизированных формирований и армии и наталкиваются на противодействие

ополченцев и военнослужащих, которые блокируют доступ к лагерям для перемещенных лиц. Они лишены продовольствия, воды, остро необходимых медикаментов, крова, санитарно-гигиенических условий и безопасности личности. Многие едва держатся, потребляя в пищу корни и листья. Отсутствует молоко для детей. Если этим людям не будут немедленно доставлены продовольствие и вода, международное сообщество будет вынуждено стать свидетелем гибели огромного количества людей, которую вполне можно предотвратить.

41. От восточнотиморцев, которые скрываются в холмистой местности и в Западном Тиморе, продолжают поступать сообщения о непрерывных нападениях ополченцев. Как сообщается, в Западном Тиморе вооруженные ополченцы действуют при поддержке официальных властей. Согласно сообщениям, у многих лиц, перемещенных в Западный Тимор, ополченцы изъяли документы, удостоверяющие личность. По сообщениям учреждений системы Организации Объединенных Наций, лишь в одной Джакарте угрозе подвергаются примерно 700 семей. Многие из членов таких семей были активистами движения за независимость или правозащитниками. На совещании с участием иностранных представительств и руководителей учреждений системы Организации Объединенных Наций в Джакарте Верховный комиссар настоятельно призвала всех, кто имеет такую возможность, оказать содействие в защите этих людей.

42. Как сообщается, индонезийские военнослужащие и полиция не позволили международным сотрудникам по оказанию помощи, журналистам и наблюдателям посетить лагеря в Западном Тиморе и опросить восточнотиморцев.

43. В расположенном в районе Купанга (Западный Тимор) лагере, где содержатся тысячи восточнотиморцев, разгневанная толпа перемещенных лиц нанесла телесные повреждения двум сотрудникам персонала УВКПЧ. Сотрудники УВКПЧ были избиты руками и ногами и забросаны камнями противниками независимости Восточного Тимора, которые бежали в Западный Тимор накануне референдума по вопросу о независимости. Должностные лица УВКПЧ совершали поездку в Западный Тимор для выяснения положения перемещенных лиц.

44. Как сообщается, 7 сентября четыре иностранных сотрудника по оказанию помощи были ранены брошенными в них камнями в лагере Нолебаке. 13 сентября в том же месте двое сотрудников УВКБ также подверглись нападению неизвестных лиц: мужчине перерезали мачете горло и нанесли удары по лицу, а женщине нанесли ножевое ранение в левую часть грудной клетки. Представитель одной международной организации по оказанию помощи в Купанге заявил, что его под угрозами предупредили не оказывать помощь перемещенным лицам и не информировать внешний мир о положении в лагерях.

Собственность

45. Заслуживающие доверия источники сообщили о том, что в Дили были сожжены сотни домов, полностью разрушены все предприятия округа и почти из всех домов похищено ценное имущество. Как полагают, события в восточных районах развивались по аналогичному сценарию, хотя представляется, что обстановка в плане сохранности собственности является там менее напряженной, чем в восточной части. 2 сентября ополченцы всю ночь грабили дома в Малиане и сожгли не менее 20 домов. Во всех случаях участвовавшие в этом лица действовали безнаказанно и под охраной индонезийской полиции и военнослужащих.

Средства массовой информации

46. Согласно сообщениям, 5 и 6 сентября индонезийская полиция под угрозой оружия вынудила журналистов и наблюдателей покинуть свои гостиницы и резиденции и доставила их в аэропорт. Небольшое число журналистов отказались уехать и нашли убежище в штаб-квартире МООНВТ.

IV. ВЫВОДЫ

47. Существуют неопровержимые доказательства того, что в Восточном Тиморе проводится преднамеренная, злобная и систематическая кампания грубых нарушений прав человека. Верховный комиссар самым решительным образом осуждает ответственных за это лиц.

48. Верховный комиссар настоятельно призвала индонезийские власти сотрудничать в деле учреждения международной комиссии по расследованию нарушений, с тем чтобы предать виновных суду. Терпеть безнаказанность виновных в этих вопиющих нарушениях в конце столетия и тысячелетия означало бы предать все принципы Организации Объединенных Наций, касающиеся универсального поощрения и защиты прав человека.

49. В намерения Верховного комиссара входит поддержание контактов с индонезийскими властями по вопросу об учреждении международной комиссии по расследованию. Ряд ситуаций недавнего прошлого свидетельствует о том, что учреждение международных комиссий по расследованию массовых нарушений прав человека и норм гуманитарного права все чаще становится стандартной и даже крайне необходимой практикой. При необходимости Верховный комиссар готова взять на себя инициативу по формированию такой международной комиссии.

50. Для защиты прав человека восточнотиморцев жизненно важное значение имеет размещение многонациональных сил с целью восстановить мир и безопасность в Восточном Тиморе в соответствии с резолюцией 1264 (1999) Совета Безопасности. Это будет

содействовать прекращению систематических убийств, перемещения, уничтожения собственности и запугиваний, совершаемых группами ополченцев и подразделениями сил безопасности.

51. Индонезийские власти обязаны облегчать и немедленно предоставлять учреждениям по оказанию помощи доступ к нуждающимся. Для безопасного выполнения работниками, оказывающими гуманитарную помощь, своих функций необходимо создать безопасные условия. Для оказания помощи перемещенным лицам необходимо применить сбрасывание грузов с воздуха.

52. Сотрудничество правительства Индонезии с Организацией Объединенных Наций имеет кардинальное значение для обеспечения эффективной защиты прав человека для всего населения Восточного Тимора во время процесса перехода к полной реализации соглашений от 5 мая 1999 года.

53. Верховный комиссар будет и впредь постоянно информировать Комиссию об изменениях в положении в области прав человека в Восточном Тиморе и об усилиях по привлечению виновных в грубых нарушениях к суду. Отправление правосудия – это самое малое, что можно сделать для невинных жертв этого бессмысленного уничтожения и грубых нарушений их прав человека.
